

image not found or type unknown

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Следовательно, не международное право в целом, а только общепризнанные мировым сообществом принципы взаимоотношений государств, равно как и ратифицированные российским парламентом международные договоры, являются частью российской правовой системы.

Сложность применения данной нормы заключается в том, что Конституция не дает обязательного перечня фундаментальных норм, которые рассматриваются Россией как руководящие начала для отечественной правовой системы.

Согласно Статусу Международного Суда ООН источниками общепризнанных принципов и норм международного права являются международные конвенции, международный обычай и общие принципы права, признанные цивилизованными народами. Доминирующее значение имеют такие принципы, как невмешательство во внутренние дела друг друга; признание нерушимости существующих границ; отказ от войны как средства разрешения межгосударственных споров и конфликтов; уважение прав и свобод человека.

В то же время признание приоритета принципов и норм международного права не может служить основанием для игнорирования норм Конституции. Сами нормы международного права применимы в России постольку, поскольку это не противоречит Конституции. Ясное указание об этом содержится в ст. 3 УИК РФ (Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и международно-правовые акты).

Содержание понятий общепризнанные принципы и нормы международного права, международных договоров раскрывается в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и в литературе по международному и конституционному праву.

Толкование международного договора осуществляется в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; ст. 31-33).

С учетом изложенного, традиционно все существующие в настоящее время международные источники и нормы уголовного и пенитенциарного характера, равно как и международного права в целом, классифицируются на декларации, нормы рекомендательного и нормы обязательного свойства.

Так, в частях 1 и 4 ст. 3 специально подчеркивается, что уголовно-исполнительное законодательство учитывает международные договоры, рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам обращения с осужденными при наличии необходимых социальных и экономических возможностей.

Данное положение также основывается на международно-правовых актах, которые наряду с нормами-принципами содержат нормы-рекомендации и, следовательно, не носят обязательного характера для государств, их ратифицировавших, хотя и подлежат максимальному учету в правотворческой деятельности. Так, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными отмечается, что, принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий в мире, ясно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно.

Подписанное СССР в 1989 г. Венское соглашение, в соответствии с которым им были приняты обязательства соблюдать указанные правила, предоставляет возможность уголовно-исполнительному законодательству России реализовывать данные рекомендации Минимальных стандартных правил и других международных актов. Совокупность специфических международно-правовых норм уголовно-исполнительного характера условно может быть названа международным пенитенциарным правом.

К числу норм доктринального, провозглашающего характера могут быть отнесены декларации о правах человека и гражданина, входящие в международное гуманитарное право. Это, к примеру, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., собственно Устав Организации Объединенных Наций, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. и др.

Рекомендательные нормы, в свою очередь, развивают декларации в целях поощрения соблюдения прав и основных свобод человека.

Согласно ст. 62 и 68 Устава ООН правом принимать такие акты, а также создавать соответствующие комиссии наделен, в частности, Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). В области пенитенциарных отношений примерами

рекомендательных норм международного характера являются:

а) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные 30 августа 1955 г. Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в г. Женеве.

ООН в своем решении обратила внимание правительств на эти Правила и рекомендовала:

- благожелательно отнестись к их принятию и применению 301 в пенитенциарных и исправительных заведениях;

- извещать Генерального Секретаря каждые пять лет о ходе применения этих Правил;

- принять меры, чтобы предать эти Правила возможно более широкой гласности не только среди соответствующих правительственных учреждений, но также среди неправительственных организаций, заинтересованных в социальной защите.

б) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 г.;

в) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1978 г.;

г) Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1982 г.;

д) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1989 г.;

е) Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Юридическая природа документов-обязательств отличается от природы декларативных и рекомендательных норм.